

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 20-д08-9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда надзорной инстанции

г. Москва

18 декабря 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Старкова А.В.
судей Истоминой Г.Н. и Грицких И.И.

рассмотрела в судебном заседании от 18 декабря 2008 года надзорные жалобы адвоката Абдулмуслимова А.М. в интересах осужденного Шугаибова А.З., адвоката Исаева М.А. в интересах осужденного Адзиева А.Р., осужденного Магомедова М.М. о пересмотре приговора Ленинского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 11 октября 2006 года, которым

Шугаилов А. [redacted] З. [redacted], [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted] [redacted]

Адзиев А. [redacted] и Р. [redacted], [redacted]
[redacted]
[redacted]

осуждены оба по ст. 159 ч.3 УК РФ (в редакции закона РФ от 8 декабря 2003 года) к лишению свободы сроком на 3 года каждый.

Магомедов М.М. и **Шугаилов А.З.**, **Абдулмуслимов А.М.**, **Исаев М.А.**, **З.А.**, **Г.А.**, **М.А.**,
[redacted]
[redacted]

осужден по ст. 159 ч.3 УК РФ (в редакции закона РФ от 8 декабря 2003 года) к 2 годам лишения свободы.

На основании п.8 постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» они освобождены от наказания.

Магомедов М.М. и Шугаилов А.З. оправданы по ст.ст 127 ч.2 п. «а», 330 ч.2 УК РФ (в редакции закона РФ от 13 июня 1996 года) за отсутствием в их действиях состава преступления.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Дагестан от 15 января 2007 года приговор оставлен без изменения.

Постановлением президиума Верховного суда Республики Дагестан от 23 августа 2007 года приговор и кассационное определение в отношении Шугаилова А.З. и Адзиева А.Р. оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., мнение прокурора Соломоновой В.А., полагавшей приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение, объяснения адвокатов Абдулмуслимова А.М., Исаева М.А., поддержавших доводы жалобы об отмене приговора и прекращении уголовного преследования в отношении Шугаилова и Адзиева, возражения потерпевших З.А., Г.А., М.А., просивших об оставлении приговора без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Шугаилов и Магомедов признаны виновными в мошенничестве, т.е. в завладении имуществом кооператива «[redacted]» путем обмана и злоупотребления доверием, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере.

Шугаилов и Адзиев признаны виновными в мошенничестве, т.е. завладении квартирой потерпевшей М.А. путем обмана и злоупотребления доверием, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере.

Шугаилов и **Адзиев** признаны виновными в мошенничестве, т.е. в хищении денег М [] [] путем обмана и злоупотребления доверием, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере.

Согласно приговору, преступления совершены при следующих обстоятельствах.

В июле 1997 года З [] обратился в банк ООО КБ « [] » за кредитом для строительства. В качестве гарантии возврата кредита Шугаилов по поручению Магомедова получил от З [] доверенность на право продажи незавершенного строительством двухэтажного административного здания по адресу: [] [] [] [] [] [] принадлежащего кооперативу « [] ». После чего З [] по двум кредитным договорам от 19 и 20 марта 1998 года получил кредит на [] [] рублей со сроком погашения до 20 апреля 1998 года с уплатой [] % годовых. З [] обязался предоставить в качестве залога кв. [] по пр. [] []. В последующем 21 октября 1998 года срок погашения Заирбековым возврата кредита был продлен банком до 31 декабря 1998 года.

24 сентября 1998 года, не дождавшись истечения указанного срока, использовав доверенность от 22 июля 1997 года, Шугаилов и Магомедов заключили между собой сделку о купле-продаже административного здания площадью [] кв.м. и расположенного по адресу: [] [] якобы за [] рублей. Собственником стал Магомедов.

Спустя год с лишним по иску Магомедова сделка была признана недействительной, и 16 ноября 1999 года Шугаилов по сговору с Магомедовым на основании той же доверенности от 22 июля 1997 года оформили сделку о продаже Х [] другого здания – многоквартирного жилого дома площадью [] кв.м. по пр. [] [], принадлежащего кооперативу « [] » за [] рублей, хотя рыночная стоимость к тому времени составляла более [] рублей.

После чего, расположенные в этом доме квартиры в период с 7 июня 2002 года и по 3 марта 2003 года были распроданы, а вырученные деньги присвоены Шугаиловым и Магомедовым.

В конце апреля 1997 года М [] обратилась в [] филиал « [] » КБ «Э [] » за получением кредита. 28 апреля 1997 года по поручению заместителя управляющего банка Адзиева сотрудник кредитного отдела Шугаилов получил доверенность от М [] на право распоряжения ее квартирой по адресу: [] [] [], после чего 30 апреля 1997 года ей был выдан кредит в сумме [] неденоминированных рублей.

В период времени с 1997 года по январь 1998 года М [] в несколько приемов возвратила банку в счет погашения кредита и процентов

по нему деньги в сумме [REDACTED] неденоминированных рублей и полностью рассчиталась по полученному кредиту.

Несмотря на это, Адзиев, с целью завладения имуществом М [REDACTED], ввел ее в заблуждение, производя расчеты по процентам долга с суммы [REDACTED] неденоминированных рублей, а не с фактически полученной ею суммы [REDACTED] неденоминированных рублей, в результате чего ей необоснованно была начислена задолженность в сумме [REDACTED] неденоминированных рублей. После этого Адзиев, пригласив М [REDACTED] в банк, под угрозой применения насилия, вынудил ее подписать новый кредитный договор от 19 ноября 1997 года на сумму [REDACTED] рублей. Создав, таким образом, видимость долга М [REDACTED] перед банком, 14 мая 1998 года Шугаилов по указанию Адзиева, использовал доверенность, выданную ему М [REDACTED] при получении кредита от 30 апреля 1997 года и реализовал ее квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED] [REDACTED] якобы за [REDACTED] рублей, хотя фактическая ее стоимость на тот период времени составляла более [REDACTED] рублей.

В апреле 1997 года М [REDACTED] обратилась в [REDACTED] филиал «[REDACTED]» КБ «[REDACTED]» за получением кредита. В счет гарантии возврата кредита Адзиев предложил М [REDACTED] выдать на имя Шугаилова доверенность на право распоряжения ее [REDACTED]-х комнатной квартирой по адресу: [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]. После получения такой доверенности М [REDACTED] был выдан кредит в сумме [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] неденоминированных рублей и [REDACTED] долларов США. Полученный кредит М [REDACTED] вернуть в обусловленный срок не смогла. Воспользовавшись этим, Шугаилов и Адзиев, используя полученную от нее доверенность от 19 января 1998 года, продали принадлежащую ей квартиру за [REDACTED] рублей, оформив договор на сумму [REDACTED] [REDACTED] рублей. При этом они обещали М [REDACTED], что на разницу между ее долгом и стоимостью квартиры приобретут ей другую квартиру меньшей площади, однако разницу в сумме [REDACTED] рублей они присвоили себе.

В надзорных жалобах адвокатов Абдулмуслимова и Исаева выражается несогласие с состоявшимися судебными решениями, ставится вопрос об их отмене с прекращением производства по делу за непричастностью Шугаилова и Адзиева к преступлениям, за которые они осуждены. В обоснование жалоб приводятся следующие доводы:

- выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и не подтверждаются доказательствами, исследованными в суде;

- приговор основан только на показаниях заинтересованных в исходе дела потерпевших и свидетелей;

- показания потерпевшей Г [REDACTED], свидетелей Г [REDACTED] являются производными от показаний отсутствующей в

суде потерпевшей М [REDACTED], основаны на слухах и догадках, в связи с чем их следует признать недопустимыми;

- показания М [REDACTED] были незаконно оглашены в судебном заседании и положены в основу приговора;

- не добыто доказательств того, что Шугаилов продал другое здание кооператива « [REDACTED] », а не то, которое указано в доверенности;

- в действиях Шугаилова по занятию риэлторской деятельностью отсутствует состав преступления;

- действия Адзиева были направлены на обеспечение своевременного возврата в банк кредитных средств путем внесения их в кассу банка, в связи с чем утверждение суда о наличии у Адзиева прямого умысла и корыстной заинтересованности в причинении ущерба потерпевшим М [REDACTED] и М [REDACTED] ошибочно и его действия не образуют состава преступления;

- оспаривают обоснованность вменения Шугаилову и Адзиеву квалифицирующих признаков мошенничества «группой лиц по предварительному сговору» и «в крупном размере».

Осужденный Магомедов М.М. в своей надзорной жалобе также ставит вопрос об отмене приговора и последующих судебных решений и прекращении в отношении него уголовного дела за его непричастностью к совершению преступления.

В обоснование этой просьбы он ссылается на то, что его доводы от непричастности к мошенничеству не опровергнуты. Доказательства того, что он давал указание Шугаилову получить доверенность у З [REDACTED], судом не установлены. К договору купли-продажи дому, заключенного между Шугаиловым и Х [REDACTED], он не имеет отношения.

Суд, выйдя за пределы предъявленного обвинения, установил, что он с Шугаиловым продали Х [REDACTED] не дом по ул. [REDACTED], а якобы многоквартирный жилой дом, расположенный по пр. [REDACTED], [REDACTED]. доводы подсудимый, показания свидетелей о том, что указанное в доверенности строение было достроено и зарегистрировано в качестве жилого дома оставлены без оценки.

Полагает, что правомерность действий Шугаилова подтверждена вступившим в законную силу решением суда по иску З [REDACTED]. Утверждает, что Шугаилов продал дом, указанный в доверенности З [REDACTED].

Отмечает также, что Х [REDACTED], которому предъявлено такое же обвинение, как и ему, оправдан. Суд, по его мнению, дал неправильную оценку исследованным доказательствам, которые не подтверждают его причастность к мошенничеству.

С учетом этого считает приговор незаконным, подлежащим отмене.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы надзорных жалоб, судебная коллегия находит приговор суда подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

По смыслу закона в приговоре должны получить оценку все рассмотренные в судебном заседании доказательства, как подтверждающие выводы суда по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора, так и противоречащие этим выводам.

Кроме того в соответствии со ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению.

Изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

При этом всякое изменение обвинения должно быть обосновано в описательно-мотивировочной части приговора.

Данные требования закона не выполнены судом по настоящему делу.

Так, органами предварительного следствия Шугаинову и Магомедову предъявлено обвинение в том, что они по предварительному сговору между собой, используя полученную от З [REDACTED] доверенность на продажу административного здания, путем обмана и злоупотребления доверием завладели путем мошенничества другим зданием – 3-х этажным с 4-м мансардным этажом жилым домом, расположенным по адресу: [REDACTED]

Приговором суда Шугаинов и Магомедов признаны виновными в том, что, вступив предварительный сговор, путем обмана и злоупотребления доверием, совершили хищение многоквартирного жилого дома, расположенного по адресу: [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] принадлежащего кооперативу «[REDACTED]».

Изменив обвинение Шугаинова и Магомедова, признав установленным завладение ими домом по другому адресу, а именно по ул. [REDACTED], [REDACTED] г. [REDACTED], а не домом № [REDACTED] по ул. [REDACTED] г. [REDACTED], указанным в обвинительном заключении, суд не привел в приговоре мотивы принятого решения.

Вопрос о том, каким домом завладели незаконно Шугаибов и Магомедов исследован в судебном заседании с недостаточной полнотой.

Из заявления потерпевшего З [] на имя прокурора Республики следует, что кооперативу « [] » принадлежали три здания: 5-этажное жилое здание по пр. [], [], 3-этажное с мансардой по ул. [] [] а также недостроенное административное здание, расположенное по пр. [], [].

Допрошенный в судебном заседании потерпевший З [] пояснил, что в качестве гарантии возврата полученного в банке « [] » кредита по требованию заместителя управляющего банком Магомедова М. выдал на имя работника банка Шугаибова доверенность на право продажи административного здания кооператива « [] », расположенного по пр. [], []. Он не смог своевременно вернуть кредит и Шугаибов, используя его доверенность, продал не административное здание, а жилой дом, расположенный по другому адресу, а именно, по ул. [], дом № [].

Свидетели З [] и Д [] также дали показания в судебном заседании о продаже Шугаибовым жилого дома № [] по ул. [].

Допрошенные в судебном заседании свидетели Г [] и А [], купившие квартиры в проданном Шугаибовым доме, пояснили, что купили квартиры в доме по ул. [], [].

А [] пояснила также, что деньги за квартиру передала Шугаибову.

Причины противоречий о месте расположения дома в показаниях свидетелей А [], Г [] и показаниях потерпевшего З [] и свидетелей З [], Д [] в судебном заседании не были выяснены и им в приговоре не дана оценка.

Показания потерпевшего З [] и свидетелей З [], Д [] о продаже Шугаибовым дома по ул. [] [] в приговоре не приведены и оценку не получили.

Оставлены судом без оценки и показания осужденного Магомедова и свидетеля Х [] о том, что указанное в доверенности здание на момент его приобретения ими представляло собой недостроенный 3-х этажный дом с 4-м мансардным этажом, впоследствии это здание было достроено и зарегистрировано как жилой дом.

Кроме того, как в приговоре, так и в кассационном определении по вопросу о том, какой же дом был продан Шугаибовым и Магомедовым допущены существенные противоречия.

Так, суд признал вначале установленным, что Шугаилов и Магомедов оформили сделку о продаже Х [] вместо административного здания другого здания - многоквартирного жилого дома общей площадью [] кв.м. по адресу: пр. [] [] [], однако при обосновании оправдательного приговора в отношении других лиц, указал, что продано было все же административное здание, которое к моменту его продажи перестроили под жилой 3-этажный дом с 4-м мансардным этажом.

Недостаточно полно выяснены в судебном заседании и вопросы о размере причиненного потерпевшим М [] и М [] ущерба.

Описывая преступленные действия Шугаилова и Адзиева по завладению квартирами М [] и М [], суд признал установленным, что осужденные совершили мошенничество в крупном размере.

Между тем, из приведенных в приговоре доказательств усматривается, что квартира М [] фактически была продана за [] рублей, а квартира М [] – за [] рублей, причем у последней имелась задолженность перед банком на сумму [] [] рублей. Потерпевшая М [] не получила лишь разницу между ее долгом банку и стоимостью квартиры, которая составила [] рублей.

Согласно же ч.4 примечания к ст. 158 УК РФ крупным размером в статьях главы 21 признается стоимость имущества, превышающая [] рублей.

Вопрос о фактической стоимости квартир в судебном заседании не выяснялся, стороной обвинения такие доказательства не представлялись, и в описательно-мотивировочной части приговора суд не указал, на основании каких данных он пришел к выводу о совершении мошенничества в отношении М [] и М [] в крупном размере.

Выяснение указанных выше обстоятельств имеет существенное значение для правильного разрешения дела и правовой оценки действий осужденных.

Допущенные судом нарушения закона могли повлиять на вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора, что в силу ст. 380 УПК РФ является основанием отмены приговора и направления дела на новое судебное разбирательство.

При новом рассмотрении дела суду надлежит учесть изложенное, с соблюдением принципа состязательности исследовать все представленные

сторонами доказательства и в зависимости от установленного принять соответствующее закону решение.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 408 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Ленинского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 11 октября 2006 года, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Дагестан от 15 января 2007 года и постановление президиума Верховного суда Республики Дагестан от 23 августа 2007 года в отношении Шугайбова А. [REDACTED] З. [REDACTED], Адзиева А. [REDACTED] Р. [REDACTED], Магомедова М. [REDACTED] М. [REDACTED] в части осуждения их по ч. 3 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального Закона от 8 декабря 2003 г.) отменить.

Дело направить на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд, но в ином составе суда.

Председательствующий (подпись)

Судьи: (подписи)

ВЕРНО. Судья Верховного Суда РФ

Г.Н. Истомина